

Коллектив как субъект права общей долевой собственности

Аннотация. Автор отмечает сходство отношений общей собственности с корпоративными отношениями и предлагает «коллективную» концепцию права общей собственности, которая призвана разрешить основные проблемы данных отношений, в том числе по определению субъекта права общей долевой собственности. С точки зрения «коллективной» концепции право общей собственности одно. Если бы право собственности отдельных участников распространялось на всю вещь, то воля каждого имела бы решающее значение при определении судьбы вещи, но это не так. Кроме того, внешним проявлением права собственности является владение. При этом ни один из сособственников не имеет возможности присвоить себе всю вещь или даже ее часть. Он обладает лишь правом требовать предоставления себе владения. Общее право распространяется на вещь, которая и является объектом права общей долевой собственности. Право общей собственности принадлежит коллективу сособственников как неправосубъектной общности. Противоречия в том, что право принадлежит неправомочному объединению, нет, поскольку право можно приписать тому, чья воля и чье господство признается законом, даже если закон отрицает его в качестве субъекта гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: собственность, право собственности, право общей собственности, концепция «коллектива», субъект права общей собственности, объект права общей собственности, неправосубъектное образование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.049-056

Специфику отношениям общей собственности придает многосубъектность права, распространяющегося на один объект, присутствие, помимо вещи такого специфического объекта, способного к гражданскому обороту, как доля, а также наличие особых межсобственнических отношений, динамику которых определяют соглашения участников с невыясненной природой. Относительно каждой из этих позиций, особенно доли, существует масса

гипотез и предположений. Но нет одной или хотя бы нескольких теорий, которые разрешили бы проблему в комплексе. В конечном итоге, перефразируя слова одного из персонажей фильма А. Тарковского: то, что мы знаем об общей собственности, подобно горе разрозненных фактов, которые невозможно втиснуть в рамки концепций.

Вместе с тем изучение разрозненных фактов, отдельных, пусть и не всегда связанных между

© Зарубин А. В., 2019

* Зарубин Алексей Валентинович, судья Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук, доцент
a.v.zarubin@yandex.ru
299011, Россия, г. Севастополь, ул. Суворова, д. 21

собой, лоскутков этой проблематики оказывается весьма полезным. В какой-то момент приходит осознание того, что проблематика отношений общей собственности сходна с проблематикой корпоративных отношений.

Так, Р. П. Мананкова рассматривает отношения общей долевой собственности как систему правовых связей сособственников между собой и третьими лицами. Отношения собственников между собой Р. П. Мананкова называет «внутренними», а с третьими лицами — «внешними»¹. В. С. Белых рассматривает корпорацию как систему отношений со сложной структурой, подразделяющихся на внешние и внутренние. К внешним он относит, в частности, отношения между акционерами, что отдаляет аналогию². Иное мнение высказывает О. В. Гутников³. Он считает, что отношения членов корпорации между собой относятся к числу внутрикорпоративных, что делает этот подход сходным с тем, о котором пишет Р. П. Мананкова.

Помимо внешних и внутренних, О. В. Гутников, как, впрочем, и другие, выделяет отношения участия и отношения управления⁴. При этом Р. Р. Ушницкий пишет, что в праве участия много общего с правом собственности, поскольку оно, не имея материального выражения, обладает свойствами вещи, что обусловлено тем, что право участия

является «результатом перерождения права собственности»⁵. Другие ученые отмечают, что право участия есть реализация отношений корпоративной собственности⁶. Третьи видят сходство в том, что участник корпорации несет такие же риски и бремя, как собственник в отношении вещи⁷.

Если обратиться к отношениям общей долевой собственности, то праву участия там соответствует доля и ей приписывают свойства вещи. Более того, одни полагают, что доля представляет собой материальную и вполне конкретную часть имущества⁸, а другие — ее идеальную часть⁹. Нередко обращается внимание и на одинаковую терминологию¹⁰. Имеется в виду, что термин «доля» используется и в отношениях общей долевой собственности, и в корпоративных отношениях. Ну и, конечно же, принадлежность доли означает возможность участвовать в осуществлении права собственности на общее имущество, а также нести риски и соответствующее бремя.

Сходство правовых институтов не должно приводить к ложному выводу о том, что между ними можно поставить знак равенства. Мы, так же как и В. А. Лапач, не являемся сторонниками «...примитивно-механистического переноса на корпоративные имущественные связи положений об общей долевой собственности»¹¹. Соглас-

¹ Мананкова Р. П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1970. С. 5 ; Минкина Л. М. Право общей долевой собственности: понятие и особенности осуществления : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 73—74.

² Жаботинский М. В. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Юрист. 2014. № 6. С. 4—8.

³ Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26—39.

⁴ Гутников О. В. Указ. соч.

⁵ Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64—91.

⁶ Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Налоги и финансовое право. 2005. С. 133.

⁷ Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64—91.

⁸ См: Козлов Р. П. Правовое регулирование общей долевой собственности в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 55.

⁹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 326.

¹⁰ Габов А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М. : Статут, 2010. 169 с.

¹¹ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. 492 с.

ны мы и с О. В. Гутниковым, который считает, что нельзя включать в предмет регулирования корпоративного права деятельность участников общей собственности¹². Вместе с тем полагаем, что сходство правовых институтов очевидно и неслучайно.

Отсутствие единой концепции отношений общей собственности и сходство с корпоративными отношениями, давно приобретенными твердый скелет, заставляет искать решение многих вопросов именно там. В результате анализа специфических черт отношений общей собственности и отдельных достижений института корпоративного права, мы готовы предложить концепцию, обнимающую все разрозненные элементы, условно назвав ее «коллективной». В общих чертах она говорит о том, что право собственности на вещь одно и принадлежит коллективу. Права отдельных участников не распространяются на вещь. Они обладают правом членства в сообществе. Право членства подтверждает доля, которая способна к обороту в качестве объекта гражданских прав подобно тому, как это делает акция. Если сособственник наделяется владением частью вещи, то в основе владения лежит решение коллектива, а не прямая связь с вещью. Осуществление собственных прав на общую вещь осуществляется коллективом участников. Волеобразование коллектива происходит путем достижения так называемых соглашений, которые имеют сходные черты с решением общего собрания. Волеизъявление выражается в совершении действий — передачи вещи, заключении договора и пр.). Теперь о каждом тезисе речь пойдет подробнее.

Право собственности абсолютно. Это означает, что в отношении одного и того же имущества может существовать только одно право собственности. Право общей долевой собственности тоже абсолютно. Еще римские юристы, объясняя такой феномен общей собственности, как множество субъектов, не признавали

множество прав на вещь. По их мнению, права сособственников распространяются на долю, но не вещь. Солидарная собственность исключается¹³. Значительно позже появились воззрения относительно распространения права каждого сособственника на всю вещь, двойственности прав каждого из совладельцев, одно из которых распространяется на вещь, а другое — на долю и т. д. Все они основаны на заблуждении, в основе которого стоит смешение общей долевой и общей совместной собственности. Об этом более 100 лет назад писал Н. Н. Товстолес¹⁴. Права участников совместной собственности действительно можно назвать солидарными. К примеру, согласно п. 3 ст. 253 ГК РФ каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Напротив, в силу п. 1 ст. 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Таким образом, закон добивается от долевых сособственников формирования единой воли для осуществления общего на всех права. Да и название «право общей собственности» свидетельствует в пользу нашего вывода. Из него следует, что право одно и оно общее. Если исходить из того, что каждому принадлежит отдельное право, то следует говорить об общей вещи, но не общем праве.

Стоит обратить внимание и на фактор владения, ведь именно владение выступает внешним выражением права собственности. Очевидно, что в отношениях общей собственности никто из участников изначально, в силу своего статуса, не осуществляет фактического господства над вещью. Отсюда уязвимость всех концепций, которые утверждают, что права собственности участников распространяются на вещь. Отрицает прямую связь между вещью и участником наше законодательство, которое закрепляет, что участник долевой собственности имеет пра-

---

¹² Гутников О. В. Указ. соч.

¹³ Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма, Инфра-М, 1996. С. 399—400.

¹⁴ Товстолес Н. Н. Общая собственность по русскому гражданскому праву // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 8, октябрь. С. 157.

во на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле (п. 2 ст. 247 ГК РФ). В связи с этим В. Ф. фон Зелер задается совершенно правильным вопросом: «Что может сделать отдельный собственник с общей вещью против воли остальных сособственников и что он может требовать от них относительно фактического распоряжения и в особенности пользования общей вещью?»¹⁵

Если бы соучастник расценивался как собственник вещи (натуральной или мысленной ее части), он мог бы и не требовать предоставления владения. В нашем же случае между сособственником и вещью находится тот, кто может в предоставлении владения отказать. Присутствие этого субъекта отнимает наличие у сохозяина вещного права на общее имущество. Как точно отметил Ю. С. Гамбаров¹⁶, вещное отношение характеризуется непосредственной связью между вещью и лицом. Добывание объекта за счет действий другого лица характерно для обязательственных правоотношений. У сособственника остается только право участвовать в совершении собственнических, в том числе владельческих, актов. На это обстоятельство обращает внимание и В. Ф. фон Зелер: нормальное право собственности заключается во владении, в то время как сособственнику принадлежит только право совершать владельческие акты¹⁷.

Одно, общее на всех право распространяется на вещь. Таким образом, объектом права общей долевой собственности является вещь. Доля — самостоятельный объект гражданских прав. Говоря «самостоятельный», мы не утверждаем, что судьба доли не зависит от существования материального объекта права собственности. Очевидно, что если исчезает он, пропадает и право собственности на долю. Мы имеем в виду, что доля как объект гражданских прав оборотоспособна. Субъектом права собственности на долю выступает каждый из совладельцев.

Следовательно, здесь мы избегаем «двойного» права, когда одному субъекту приписывают и право на вещь, и право на долю. С этих позиций легко объясняется коллизия, нередко возникающая на практике: как быть, если один из долевого собственников продал общую вещь? Подлежит возврату все имущество или только его часть, приходящаяся на долю тех сособственников, чье согласие не было получено при отчуждении? По нашему мнению, возвращается вещь. Если сособственник-отчуждатель настаивает, он может после возврата имущества произвести повторное отчуждение, вот только предметом сделки будет уже доля, а не имущество. Одновременно мы преодолеваем совершенно удивительную тенденцию, которая прослеживается на протяжении всей истории изучения отношений общей долевой собственности, — что-то делить. Одни делят право, другие — вещь, третьи — еще что-то. По нашему глубокому убеждению, ничего делить не надо. Следует преодолеть эту тягу и понять, что смысл общей собственности не в разделении, а, напротив, в консолидации. Именно поэтому она именуется общей, а не разделенной.

Поскольку право собственности одно и, по совершенно справедливому замечанию Г. Ш. Шершеневича¹⁸, оно неделимо, мы приходим к тому, что это право следует присвоить одному носителю. В нашем случае — коллективу собственников. Принято считать, что носителем частных прав (субъектом) являются физические и юридические лица. В связи с этим присвоение прав коллективу (сообществу) выглядит неординарным, но вполне допустимым явлением.

Первой разновидностью собственности была собственность общинная. В более поздние времена имущество находилось в собственности семьи: «Имущество принадлежало семье, а не отдельным членам, и притом первоначально оно, вероятно, даже и после смерти домов-

¹⁵ *Зелер В. Ф.* Учение о праве общей собственности по римскому праву. Харьков : Тип. А. Дарре, 1895. С. 47.

¹⁶ *Гамбаров Ю. С.* Особенная часть [гражданского права]. Вещное право. Лекции, читанные проф. Ю. С. Гамбаровым на экономическом отделении СПб. политехнического института в 1908-9 академическом году. СПб., 1909. С. 5.

¹⁷ *Зелер В. Ф.* Указ. соч. С. 20.

¹⁸ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 11-е изд. М., 1914. Т. 1. С. 359.

ладыки не делилось, а находилось в общем пользовании членов семьи»¹⁹. Со временем появилась частная собственность, но от имущественной общности никто не спешил отказываться. Напротив, объединение лиц было удобным средством осуществления хозяйственной деятельности. Из объединения лиц и капиталов выросло юридическое лицо, хотя первоначально римские юристы не признавали объединения граждан в качестве субъектов гражданских прав. Таким образом, частному праву свойственно рассматривать коллектив в качестве субъекта права.

Существование коллектива в отношении общей собственности очевидно. Очевидно и то, что есть правила, по которым коллектив живет. Закон устанавливает основания его возникновения, прекращения, изменения состава, определяет порядок принятия организационных решений и т. д. Вместе с тем законодатель не называет его самостоятельным субъектом права, в отличие, например, от товарищества собственников недвижимости (п. 2 ст. 123.1 ГК РФ). В качестве основной причины, препятствующей отнесению коллектива собственников к юридическим лицам, называется отсутствие у такого коллектива имущества, обособленного от имущества отдельных членов: «Отличие собственности общественной от общей состоит в том, что субъектом первой является само общество как юридическое лицо, отдельное от его членов; субъектами же второй служат отдельные лица, а не общество»²⁰. Похожее утверждение можно найти у В. И. Синайского и многих других²¹. Еще одно различие называет Ю. С. Гамбаров, объясняя необходимость принятия собственниками единогласных решений: «...при обладании в форме юридического лица во всем, что касается сношений его с третьими лицами, во-первых, мы имеем дело только с одним субъектом

права, в котором сливаются все отдельные составляющие его физические лица; во-вторых, мы встречаемся здесь с принципом решения общих дел не по началу единогласия, а по началу большинства голосов, составляющему условие успеха всякой коллегиальной и совместной деятельности»²². Таким образом, считается, что коллектив собственников является одной из форм общности, но не относится к юридическим лицам, т. е. субъекту гражданского права. Предполагая возражения, согласно которым общности должны интересовать социологов, но не правоведов, отметим, что коллективные образования, в том числе неправосубъектные, не выходят из правового поля. Более того, термин «правовое сообщество» все чаще упоминается в судебной практике (п. 118 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Юридические общности в отечественной науке гражданского права изучены мало. В основном упоминания о них содержатся в трудах, посвященных корпоративному праву. Обосновывается незначительный интерес к юридическим общностям тем, что они не характерны для российского права. Их родина и сфера распространения — континентальная система права. Не будем и мы углубленно анализировать весь институт, обратим внимание лишь на так называемые неправосубъектные общности лиц. Вот что пишет о них Е. А. Суханов: «В германском праве одной из разновидностей юридических общностей (Rechtsgemeinschaften) является неправосубъектная общность лиц (Personengemeinschaften). К последней относятся собственники, содолжники и сокредиторы (в обязательствах со множественностью лиц) и т. д.»²³. Следовательно, можно указать место

---

¹⁹ Боголепов Н. Учебник истории римского права : пособие к лекциям. М., 1895. С. 286.

²⁰ Товстолес Н. Н. Указ. соч. С. 157.

²¹ Синайский В. И. Русское гражданское право : (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев, 1912. С. 110.

²² Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Часть особенная. Вещное право. СПб., 1909. С. 182.

²³ Суханов Е. А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права. М., 2011. 160 с.

коллектива сособственников еще точнее — это неправосубъектная общность лиц.

Вывод, согласно которому коллектив собственников — неправосубъектное образование, на первый взгляд должен ставить под сомнение тезис о принадлежности ему права на общую вещь, однако это не так. Науке известна гипотеза, согласно которой право может существовать без субъекта, а в одной из интерпретаций — право может принадлежать лицам, не признаваемым в качестве субъектов. Тесно связано с этой гипотезой объяснение субъективного права как предоставленной законом гегемонии воли²⁴. Для признания наличия права и его принадлежности тому или иному образованию достаточно установления способности такого образования формировать единую волю, которой законодатель придает правовое значение. Другими словами, право можно приписать тому, чья воля и чье господство признается законом, даже если закон отрицает его в качестве субъекта. Если обратиться к законодательному регулированию отношений общей долевой собственности (ст. 246, 247 ГК РФ), то станет понятно, что законодатель ждет от участников формирования единой коллективной воли. Эта воля и определяет, как будет осуществляться право собственности на общую вещь. Воля коллектива преобладает над волей отдельных участников и уж тем более третьих лиц. В конечном итоге мы видим, что господство над общей вещью

установлено коллективом и именно ему должно приписываться право собственности. Нашему предположению мы находим подтверждение и в современной литературе. В частности, А. В. Егоров полагает, что «...вещь принадлежит совокупности (сообществу) собственников, и каждый из них в отдельности не является ее собственником»²⁵. Опираясь на тезис о полном господстве лица над вещью, С. Г. Певницкий и Е. А. Чефранов пишут о целесообразности рассмотрения соучастников, когда они вступают в отношения с третьими лицами, как «единого составного собственника»²⁶.

Таким образом, отношения общей собственности целесообразно рассматривать через призму «коллективной» концепции. Это позволит разрешить наиболее сложные проблемы, в частности касающиеся определения субъекта права собственности на общую вещь. С точки зрения «коллективной» концепции право общей собственности одно. Общее право распространяется на вещь, которая и является объектом права общей долевой собственности. Право общей собственности принадлежит коллективу собственников как неправосубъектной общности. Противоречия в том, что право принадлежит неправомочному объединению, нет, поскольку право можно приписать тому, чья воля и чье господство признается законом, даже если закон отрицает его в качестве субъекта гражданско-правовых отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боголепов Н.* Учебник истории римского права : пособие к лекциям. — М., 1895. — 610 с.
2. *Габов А. В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. — М. : Статут, 2010. — 253 с.
3. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Часть особенная. Вещное право. — СПб., 1909. — 338 с.
4. *Гутников О. В.* Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. — 2013. — № 1. — С. 26—39.
5. *Дождев Д. В.* Римское частное право : учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянц — М. : Норма, Инфра-М, 1996. — 704 с.

²⁴ Теория воли, основоположником которой считается Виндшейд.

²⁵ *Егоров А. В.* Общая долевая собственность: механизм защиты прав собственников // Вестник гражданского права. 2012. Т. 12. № 4. С. 4—41.

²⁶ *Певницкий С. Г., Чефранова Е. А.* Многоквартирные дома: проблемы и решения. М. : Статут, 2006.

6. Егоров А. В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав сособственников // Вестник гражданского права. — 2012. — Т. 12. — № 4. — С. 4—41.
7. Жаботинский М. В. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Юрист. — 2014. — № 6. — С. 4—8.
8. Зелер В. Ф. Учение о праве общей собственности по римскому праву. — Харьков : Тип. А. Дарре, 1895. — 233 с.
9. Козлов Р. П. Правовое регулирование общей долевой собственности в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 179 с.
10. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — СПб., 2002. — 544 с.
11. Мананкова Р. П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1970. — 265 с.
12. Мейер Д. И. Русское гражданское право. — 3-е изд. — СПб., 1864. — 789 с.
13. Минкина Л. М. Право общей долевой собственности: понятие и особенности осуществления : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2004. — 200 с.
14. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Налоги и финансовое право. 2005. — 336 с.
15. Певницкий С. Г., Чефранова Е. А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. — М. : Статут, 2006.
16. Синайский В. И. Русское гражданское право : (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). — Киев, 1912. — 427 с.
17. Суханов Е. А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права. — М., 2011. — С. 156—198.
18. Товстолес Н. Н. Общая собственность по русскому гражданскому праву // Журнал Министерства юстиции. — 1900. — № 8, октябрь. — С. 118—172.
19. Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. — 2011. — № 5. — С. 64—91.
20. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — 11-е изд. — М., 1914. — Т. 1. — 483 с.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2018 г.

A TEAM OF CO-OWNERS AS A SUBJECT OF THE RIGHT TO JOINT SHARED PROPERTY

ZARUBIN Aleksey Valentinovich, Judge of the 21st Arbitrazh Appeal Court, PhD in Law,
Associate Professor
a.v.zarubin@yandex.ru
299011, Russia, Sevastopol, ul. Suvorova, d. 21

Abstract. *The author focuses on the similarity between relations of joint shared property and corporate relations, and proposes a “collective (a team of co-owners)” concept of joint property rights that is designed to solve the main problems of relations in question, including the definition of the subject of the right to joint shared property. From the point of view of the “collective” concept, the right to joint property is uniform. If the ownership of individual participants was extended to the whole thing, everyone’s will would be decisive in determining the fate of the thing, but the actual situation is not like this. In addition, possession is an external manifestation of ownership. At the same time, none of co-owners has the opportunity to appropriate the whole thing or even its part. He has only the right to claim possession. The general rule applies to the thing that is the object of the right to joint property. The right to joint property belongs to the team of co-owners as a non-entity community. There is no contradiction in the fact that the right belongs to an unauthorized association (a non-entity community), since the right can be*

attributed to the person whose will and domination is recognized by law, even if the law denies it as the subject (participant) of civil law relations.

Keywords: *property, right of ownership, right to joint shared property, concept of “the team of co-owners”, subject of the right to common property, object of the right to common property, non-entity commonality.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogolepov N. Uchebnik istorii rimskogo prava : posobie k lekcijam. — M., 1895. — 610 s.
2. Gabov A. V. Obschestva s ogranichennoj i dopolnitel'noj otvetstvennost'yu v rossijskom zakonodatel'stve. — M. : Statut, 2010. — 253 s.
3. Gambarov Yu. S. Grazhdanskoe pravo. Chast' osobennaya. Veshchnoe pravo. — SPb., 1909. — 338 s.
4. Gutnikov O. V. Soderzhanie korporativnyh otnoshenij // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 1. — S. 26—39.
5. Dozhdev D. V. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik dlya vuzov / pod red. V. S. Nersesyanc — M. : Norma, Infra-M, 1996. — 704 s.
6. Egorov A. V. Obschaya dolevaya sobstvennost': mekhanizm zashchity prav sobstvennikov // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2012. — T. 12. — № 4. — S. 4—41.
7. Zhabotinskij M. V. Korporativnye otnosheniya kak predmet grazhdanskogo prava // Yurist. — 2014. — № 6. — S. 4—8.
8. Zeler V. F. Uchenie o prave obshchej sobstvennosti po rimskomu pravu. — Har'kov : Tip. A. Darre, 1895. — 233 s.
9. Kozlov R. P. Pravovoe regulirovanie obshchej dolevoj sobstvennosti v RF : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2008. — 179 s.
10. Lapach V. A. Sistema ob»ektov grazhdanskih prav: teoriya i sudebnaya praktika. — SPb., 2002. — 544 s.
11. Manankova R. P. Pravootnoshenie obshchej dolevoj sobstvennosti grazhdan po sovetskomu zakonodatel'stvu : dis. ... kand. jurid. nauk. — Tomsk, 1970. — 265 s.
12. Mejer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. — 3-e izd. — SPb., 1864. — 789 s.
13. Minkina L. M. Pravo obshchej dolevoj sobstvennosti: ponyatie i osobennosti osushchestvleniya : dis. ... kand. jurid. nauk. — Samara, 2004. — 200 s.
14. Pahomova N. N. Civilisticheskaya teoriya korporativnyh otnoshenij. Nalogi i finansovoe pravo. 2005. — 336 s.
15. Pevnickij S. G., Chefranova E. A. Mnogokvartirnye doma: problemy i resheniya. — M. : Statut, 2006.
16. Sinajskij V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo : (Posobie k izucheniyu t. H ch. 1 i senatskoj praktiki). — Kiev, 1912. — 427 s.
17. Suhanov E. A. Oчерк sravnitel'nogo korporativnogo prava // Problemy razvitiya chastnogo prava. — M., 2011. — S. 156—198.
18. Tovstoles N. N. Obschaya sobstvennost' po russkomu grazhdanskomu pravu // Zhurnal Ministerstva yusticii. — 1900. — № 8, oktyabr'. — S. 118—172.
19. Ushnickij R. R. O grazhdansko-pravovoj forme korporativnogo otnosheniya // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2011. — № 5. — S. 64—91.
20. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. — 11-e izd. — M., 1914. — T. 1. — 483 s.